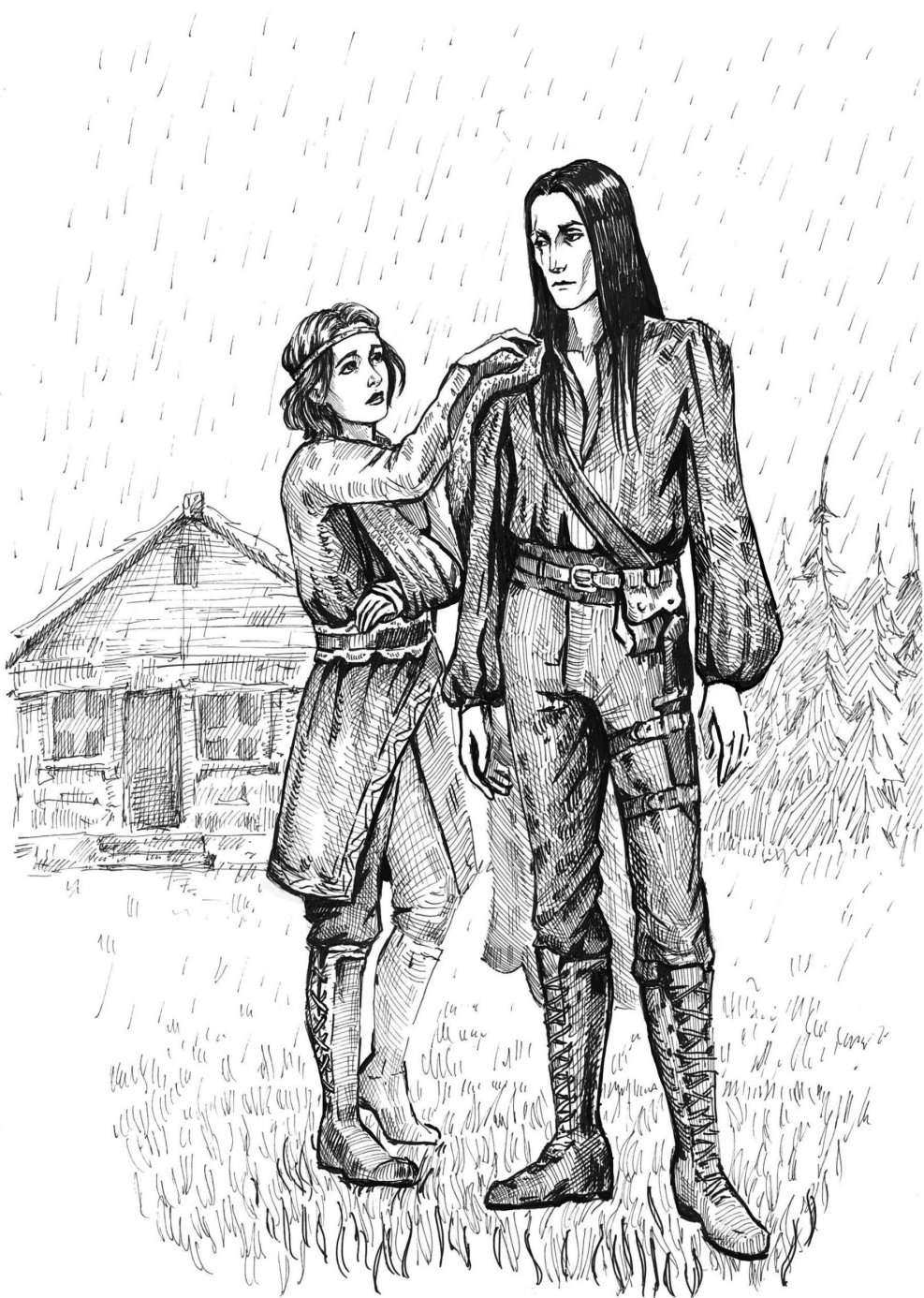

Елена Самойлова

Паутина судеб

КНИГА ТРЕТЬЯ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С17

Самойлова, Е.

С17 Паутина судеб. Книга третья / Е. Самойлова. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 480 с. — (Синяя
Птица).

ISBN 978-5-521-92039-6

Случается, что путешествие начинается там, где его совсем не ждали, а свадьба лучшей подруги едва не превращается в похороны виновников торжества. Андарион позабыт, и Еваника, сменив корону на удалую стрелецкую шапку, спешит через половину Росского княжества за советом к бывшему наставнику. Только вот кажущаяся легкой дорога с каждым шагом становится все труднее, все чаще лесная ведунья встает перед нелегким выбором — жить ли человеком «по совести» или же идти дальше по пути навязанного короной чужого долга...

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Самойлова Е., 2022
© Барабанова Е., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92039-6

Глава 1

Резной кленовый лист золотисто-багряной звездой опустился на студеную поверхность пруда, нарушив зеркальную гладкость воды. Спустя пару мгновений круги пропали, оставив после себя лишь едва заметную рябь. Холодный ветер второй декады листопада¹ прошелся по ярким кронам деревьев, росших вдоль берегов, обрушив на землю настоящий дождь из золотых и оранжевых листьев, добавив еще несколько ярких пятен в осенний ковер. Небо, до того ясное и высокое, что если лечь на спину и долго вглядываться в хрустальную синеву, то голова закружится от необъятности воздушного пространства.

Я убрала за ухо непослушную каштановую прядь, выбившуюся из-под короны, и зябко поежилась, кутаясь в теплую шерстяную шаль. Да уж, если бы кто-то из моих так называемых «подданных» увидел сейчас свою королеву, то наверняка не признал бы ее во взъерошенной девушке с покрасневшим носом, зябко прячущей тонкие замерзшие пальцы под белую шаль. Впрочем, с короной на голове меня сложно спутать с кем-то еще, хотя видят небеса — иногда мне этого ой как хотелось.

Северный ветер слишком заигрался с подолом моего темно-синего платья, выстуживая теплую ткань, и я уже всерьез начала подумывать о том, чтобы перебираться в более комфортное место, как студеные порывы улеглись, и на парк спустилась тишина. Такая, какую можно услышать только в раз-

¹ Листопад — второй осенний месяц (росск) — Прим. авт.

гар осени, когда бабье лето уже позади, а проливные дожди еще не успели зарядить во всю силу, и Владычица Осени дарит последние ясные дни перед затяжным ненастьем. Тишина эта особенная — она не настораживает, не пугает и не подавляет. Напротив, расслабляет и лечит мятушуюся душу, но сейчас навалившееся безмолвие захотелось чем-то разбить. Хоть песней, хоть вскриком. Даже просто брошенный в воду камень, чтобы получился всплеск — тоже сойдет.

— Ведунья в раздумьях, — негромко произнес чей-то очень уж знакомый голос с едва уловимыми шипящими нотками над самым ухом. — Осенняя хандра?

Я обернулась и столкнулась взглядом с серьезными льди-сто-серыми глазами серебряного дракона на человеческом лице.

— Аранвейн! Ты-то какими судьбами? — поинтересовалась я, двигаясь на скамейке и освобождая драконьему царю место рядом с собой. Тот беззастенчиво плюхнулся рядом, принципиально не прибегая к грациозности и текучей пластике движений, отточенных за века. Решил лишний раз не показывать и без того огромную разницу между нами? Раз так, то прибыл явно по делу, а не просто языками почесать.

— Да вот, мимо пролетал, решил тебя навестить. Ты как, с королевскими обязанностями-то справляешься? Хотя, если судить по тому, что Андарион до сих пор живет и здоровствует, более того, уже почти полностью восстал из тех руин, в которые его поверг мой народ, то с правлением у тебя все в порядке. Даже не просто в порядке, а замечательно.

Дракон едва заметно улыбнулся, проводив взглядом полет очередного кленового листа до водной глади. Как всегда, начинает издалека. Мудрый боян сначала завоюет внимание слушателей, а уж потом начнет излагать основную мысль, и этим бояны схожи с правителями, которые вначале заговорят о делах собеседника, а потом уж о своих собственных.

— Ну, так год с лишним уже прошел. Было бы удивительно, если бы не отстроились, — пожала плечами я. — К тому же, с вашей весьма полезной магией восстановление шло ударными темпами.

Аранвейн несколько секунд пристально смотрел на меня, а потом неожиданно тихо поинтересовался.

— Похоже, глаза меня не обманывают, и из бесстрашной ведуньи, которую я принял в своем тронном зале, в самом деле выросла королева? Правильная до мозга костей, величественная... и бесстрастная? Еваника, скажи мне, куда делся тот огонь, что горел в твоих глазах чуть больше года назад? Я знал, что люди меняются настолько быстро, что нам, драконам, не уследить за этим, но ты... Тогда мне казалось, что изменить тебя не сможет ни Небесный Колодец, ни корона. Похоже, я ошибался. Так что же с тобой случилось? Куда делась та девочка, которая смеялась в лицо драконьему царю просто потому, что не могла не смеяться?

— Выросла, — я отвернулась, наблюдая за танцем листьев в стиле воздуха.

Еще немного — и деревья окончательно лишатся своего убранства, а на землю выпадет первый снег. Зима в прошлом году оказалась неожиданно мягкой, тогда как нынешняя осень предсказывала суровую и вьюжную. Как говорила одна моя знакомая, когда дело заходило о планах на будущее: «Поживем — увидим, доживем — узнаем, выживем — учтем». Где она сейчас с таким девизом — не знаю, но хочется надеяться, что еще на этом свете.

— Или попросту решила, что *надо* вырасти. — Дракон положил руку на мое плечо и чуть сжал. — Я знаю о законах Андариона и законах Темного Крова. На это ушло твое пламя, без которого ты перестаешь быть собой? На то, чтобы не чувствовать, потому что забыть все равно не получится?

— Все-то ты видишь, все понимаешь, — вздохнула я, плотнее кутаясь в шаль. — А откуда ты знаешь, что мне такое не нравится?

— Хотя бы оттуда, что ты сейчас сидишь здесь в человеческой ипостаси. Видела бы ты себя со стороны.

— А, по-моему, вполне себе королева...

— Маленькая, уставшая и потерянная дурочка, а не королева, — устало вздохнул Аранвейн, поднимаясь со скамейки и нависая надо мной. Я невольно поежилась и попыталась

отодвинуться, но драконий царь не дал. — Хватит загонять себя в черную меланхолию, это тебе не идет. Королева должна понимать, что если что-то изменить нельзя напрямую, то можно использовать обходной путь или чужие руки, а если и этого нельзя, то смирение, приводящее к депрессии — непозволительная роскошь!

— Да кто ты такой, чтобы меня учить?! — взвилась я, всплеснув руками и телепортом отодвигаясь на десяток шагов. Белая шаль сползла на лиственный ковер, но я не стала отвлекаться, чтобы ее подобрать. — Что ты понимаешь, а?

— Только то, что пока ты загоняешь себя в угол, ты перестаешь быть хорошей правительницей! Становишься тряпкой. Женщиной, которая будет подвержена чужому влиянию. Я удивляюсь, как до сих пор никто не управляет Андарионом вместо тебя, пользуясь тобой, как хорошенькой куколкой, не имеющей собственного мнения и делающей то, что ей говорят. — Аранвейн говорил спокойно, но каждое слово его резало, как хорошо поставленный удар клинка. Да, он был прав. Почти. И именно эта правота разозлила меня еще сильнее.

Гладкая поверхность озера пошла рябью, как в ветреный день, а потом забурлила, выстреливая в воздух струи ледяной воды. Кончики пальцев у меня засветились, когда магия, которой в последнее время я пользовалась редко, пролилась из меня прозрачным, почти невидимым пламенем, от которого листья под ногами начали медленно тлеть.

— Не надо, Аранвейн. Ты прилетел, чтобы поставить меня на место или еще зачем-то? — вода в озере пошла кругами, раскручивая воронку водоворота, когда драконий царь широко улыбнулся.

— Вот это уже Еваника, которую я знал, по крайней мере, уже похоже на нее. Всё, ведунья, прекращай балаганные фокусы, я здесь по делу, а не только чтобы поделиться мудростью и позанудствовать, как и положено старому дракону.

Ну вот, я же говорила.

— Разве?

— У Ритана и Вильи свадьба на днях. Я прилетел с приглашением.

Вода в озере моментально успокоилась, а я озадаченно потерла лоб, глядя на невозмутимого драконьего царя, который, как мне казалось, с удовольствием бы пояснил, каким ребячеством выглядела моя выходка, но решил промолчать.

— Чего же раньше не сказал? — И, самое главное, почему мне ничего не сказала Вилька? Переписывались мы с ней раз в месяц, а то и чаще, и, насколько я помню, ни в одном из ее писем не было ни слова о грядущей свадьбе. Чаще подруга то изливала душу в жалобах на мужское население в целом и на одного отдельно взятого дракона в частности, то спешила поделиться счастьем от очередной выходки Ритана с романтическим уклоном. Но вот о том, что Вилья решила наконец-то остепениться, слышу впервые.

— Тебя поначалу встряхнуть надо было. Чтобы ты согласилась на небольшую авантюру.

— Какую же? — осторожно поинтересовалась я. Дракон только улыбнулся еще шире.

— Полетели в Серебряный Лес. Прямо сейчас. Свадьба состоится через день, только если те двое опять не переругаются и не отменят все в последний момент.

— Прямо сейчас? — я озадаченно опустила руки, мрачно разглядывая длинный подол королевского одеяния. — Ты уверен, что это хорошая идея — лететь туда налегке? Я ж в этом платье измучаюсь в дороге.

— Уже хорошо, что ты задумалась о том, что ничего с собой не берешь, а не о том, что королеве, вообще-то, нельзя покидать свое королевство просто так. Я имею в виду — без предупреждения ближайших подданных, охраны и всей той мишур, которая обычно сопровождает отъезд правящего лица государства, — Аранвейн поднял шаль с земли, отряхнул ее от опавшей листвы и набросил мне на плечи. — Вот когда порадуешься, что я гораздо более опытный правитель, нежели ты, и уже обо всем позаботился. — Он указал на небо, где над деревьями нарисовалась хрупкая фигурка в развевающихся одеждах. — Смотри.

Светлые с черной каймой крылья мелькнули в воздухе, а спустя полминуты на берег приземлилась Хэлириан, через

плечо которой висела моя бездонная походная сумка, объем которой не раз выручал меня в дороге. Судя по тому, как заговорщически переглянулись Верховная Жрица Андариона и царь Алатырской горы, они сначала имели долгий и обстоятельный разговор с глазу на глаз, а потом решили и меня втянуть в затею, абсолютно не подходящую королеве. Но столь подходящую для бесшабашной ведуньи.

— Ева, может, ты наконец снимешь с меня свой походный арсенал? — возмутилась Хэли, явно вспомнив о временах, проведенных у костра в местах, отмеченных на русских картах «черной меткой». — Как ты с ней столько времени ходила, понятия не имею, она же жуть какая тяжелая!

— Привычка — вторая натура, — хмыкнула я, снимая с запыхавшейся жрицы ношу и заинтересованно заглядывая в нее.

Опаньки, да там помимо имущества ведуньи, которое никто, я в том числе, и не подумал вытряхнуть и разложить в подобающем порядке, прибавился новенький меч в наспинных ножнах, оголовье которого тускло блеснуло в холодных лучах осеннего солнца. Неудивительно, что сумка казалась такой тяжелой — видимо, меч клали последним, вот он и отягощал своим весом хрупкую, не привыкшую к подобным ношам жрицу.

— Хэли, а меч-то зачем, ежели на свадьбу к Вилье летим? — поинтересовалась я, продолжая перебирать содержимое сумки, наугад вытаскивая из недр артефакта полезные и не очень вещи.

Конечно, все я перевероршить не смогу, но буду хотя бы в общих чертах знать, что у меня валяется. А то с девушек станется туда и полный доспех, оставшийся в наследство от Таль Синей Птицы, запрятать, благо артефактная сумка и не такое позволяла. В руку угодило слегка облешнее чучелко неведомой птицы, сиреневое «оперение» которой еще лет пять назад утратило свою первоначальную форму — перышки распушились по всей длине, и чучелко теперь напоминало не птичку, а странный пушистый комочек с вытаращенными глазами и длинным изогнутым клювом.

Елки-палки, сколько ж лет оно у меня тут лежит?!